

Глава 10

Су Жань резко обернулся, его голос дрожал от негодования.

Русал, не понимая причины его возмущения, с недоумением опустил взгляд. Когда его глаза встретились с глазами Су Жаня, влажными от переполнявших того эмоций, он на мгновение замер.

Затем, словно по наитию, произнёс:

— Прости.

Сказав это, он, казалось, удивился ещё больше, словно не понимая, почему извинился на автомате.

Поразмыслив пару секунд, он осторожно пояснил:

— Рука была чистой.

— Но это была та самая рука! — не унимался Су Жань.

Русал:

— А как тогда мне прикасаться к твоему лицу?

Су Жань:

— Нельзя было сначала помыть, а потом трогать?! ...Нет, не то, зачем вообще трогать?!

Услышав первую часть фразы, русал, казалось, всё понял, но после второй части снова погрузился в раздумья.

Су Жань: «.....»

Его уши постепенно покраснели, он сверлил русала взглядом, надеясь получить вразумительное объяснение, но тот, подобно ночной цапле, застывшей над водной гладью в глубоких размышлениях, казалось, не собирался выходить из этого состояния в ближайшее время.

...Су Жаню захотелось его пнуть.

Покраснев от смущения, он отвернулся и посмотрел на труп.

На уже сильно разложившемся лице с трудом можно было угадать черты сына дядюшки Фана. Значит, это действительно был тот самый старший брат Фан, и он, получается, ни на какую работу не уезжал, а всё это время прятался дома?

Су Жань нахмурился.

Дядюшка Фан и тётушка Фан были одними из немногих выживших в деревне после того, как первая волна хаоса улеглась.

«Сяо Чжоу (их сын) давно уехал на работу», — эти слова, по рассказам соседского парня, они произнесли сами.

Хотя все жили в одной деревне, никто не следил за передвижениями каждого. Когда уехал Фан Чжоу, никто не знал и не интересовался. Это не имело никакого отношения к происходящему хаосу, поэтому никто и не усомнился в словах дядюшки и тётушки Фан.

Позже, когда они стали первыми погибшими среди выживших, все думали, что один из них спонтанно превратился в зомби и заразил другого. Теперь же выяснялось, что всё, скорее всего, было совсем не так.

Взгляд Су Жаня переместился на стул в центре комнаты.

У ножки стула валялись обрывки верёвки. Вся комната была в следах борьбы.

— Вероятно, Фан Чжоу был первым, кто превратился в зомби в этом доме.

Возможно, его компания продлила каникулы, или он потерял работу, но так или иначе, когда началась эпидемия, он был дома и стал первым заражённым.

Родители заперли его в комнате, не решаясь убить и не смея рассказать о нём никому. Они надеялись, что смогут так его содержать, создавая иллюзию, что их сын жив. Но в один из дней, когда они вошли в комнату, чтобы навестить его, он, освободившись от верёвок, напал на них.

Су Жань поджал губы.

Все сложные чувства в конце концов превратились в один беззвучный вздох.

***

Десять минут спустя они с Син Линем открыли ворота во двор дядюшки Фана.

На деревенской дороге по-прежнему было тихо. Шум, который они произвели в доме, не привлёк внимания ни одного зомби.

Су Жань и Син Линь оставили ворота открытыми и принялись осторожно выносить мебель.

Вокруг их домов было три перекрёстка, которые нужно было заблокировать. После этого можно было выходить из ворот, не опасаясь за тыл.

Стулья, журнальный столик, прикроватные тумбочки, компьютерный стол...

О, во дворе ещё стоял маленький электроскутер, его они тоже вынесли.

Предмет за предметом они таскали к перекрёсткам.

Через полчаса Су Жань, уперев руки в бока, перевёл дух и с головной болью посмотрел на результат их трудов.

— Не хватает.

Мелкой мебели было совершенно недостаточно, чтобы заблокировать перекрёстки.

Основная проблема заключалась в том, что дороги были разной ширины. Мебели, которую они вынесли из дома Фана, едва хватило, чтобы заблокировать один большой перекрёсток. На другой большой и один маленький перекрёсток не осталось ничего.

Впереди было ещё четырнадцать перекрёстков, и большинство из них были широкими — что поделаешь, дороги в их деревне строили на совесть...

Судя по всему, даже если они изменят план и обчистят все оставшиеся десять домов, не факт, что им удастся заблокировать все перекрёстки.

Что делать?

Может, расширить «поле боя», зайти в ещё несколько соседних дворов и собрать всю мебель на их маршруте?

Но одна-две удачные вылазки не гарантируют, что так будет всегда. Чем больше дворов они обойдут, тем с большим количеством зомби столкнутся, и тем выше будет риск.

Су Жань задумался.

Син Линь тоже заметил эту проблему. Поставив последний стул на большом перекрёстке, он сказал:

— Можно попробовать перенести крупную мебель.

Су Жань на мгновение засомневался и возразил:

— Но даже если мы вдвоём сможем её сдвинуть, это не значит, что заблокированные сейчас дороги не понадобятся нам в будущем. Если мы сейчас завалим их крупной мебелью, что делать в случае экстренной ситуации?

Если возникнет непредвиденная ситуация и им придётся срочно бежать через заблокированный перекрёсток, самая надёжная «стена» станет для них смертельной ловушкой.

Поэтому лучше было найти такие барьеры, которые были бы и надёжными, и, при необходимости, преодолимыми.

Пока он говорил, его взгляд случайно упал на сорняки у обочины, и в голове мелькнула мысль.

Он схватил Син Линя за руку и потащил его обратно во двор дядюшки Фана.

Остановившись, Син Линь спокойно спросил:

— В чём дело?

Су Жань указал на другой конец двора — там, как и у них, был огород, засаженный овощами. Но в отличие от их огорода, здесь за ним больше месяца никто не ухаживал, и большая часть овощей сгнила.

Су Жань взволнованно сказал:

— Сплошные гнилые листья, можно сделать компост! Большую компостную кучу!

— Ты хочешь использовать компостную кучу в качестве барьера? — Син Линь быстро понял его идею, но добавил: — Объёма не хватит.

Хотя зомби пока не проявляли особой сообразительности, из осторожности барьеры нужно было делать высотой не менее полутора метров. Именно поэтому мебели из дома Фана хватило

только на один большой перекрёсток.

Ведь её нужно было складывать друг на друга, не оставляя больших зазоров. За стулом нужно было ставить тумбочку, а за тумбочкой на колёсиках — что-то неподвижное для фиксации.

Компостная куча была сплошной, что, конечно, было удобнее, но чтобы насыпать её до полутора метров в высоту, даже для маленького перекрёстка, потребуется много материала.

— Гнилых листьев из одного огорода, конечно, не хватит, но нам же ещё предстоит заходить в другие дворы, верно? В деревне сейчас землю не распределяют, но у каждой семьи есть свой огород, кто-то сажает в горшках, кто-то на грядках. Все эти гнилые листья можно использовать!

— Кроме того, у многих дома нет генераторов, и после начала эпидемии у них отключилось электричество. Продукты в холодильниках наверняка давно испортились, их тоже можно использовать для компоста.

— В деревне многие любят копить всякий хлам. Дальше по улице живёт тётушка Чжан, её свекровь любит готовить на дровах, поэтому у них всегда много дров. Ещё дальше — дядюшка Хуан, они тоже часто делают компост из опавших листьев, поэтому каждую осень собирают много листьев. А ещё многие старики в деревне любят копить картонные коробки, дядюшка Фан — один из них. Картон — это тоже сухой материал. Если оторвать скотч, части с цветной печатью и водонепроницаемым покрытием, остальное можно использовать для компоста.

— Мы всё это используем: мелкой мебелью заблокируем большие перекрёстки, а компостными кучами — маленькие, — Су Жань говорил быстро, его мысли становились всё яснее. — Компостная куча кажется неустойчивой, но на самом деле, если её сложить и накрыть брезентом, она будет очень прочной, чтобы остановить зомби, этого хватит! При аэробном компостировании куча нагревается, иногда до пятидесяти-шестидесяти градусов. Зомби не любят высокую температуру, и если их не провоцировать, они будут держаться на расстоянии.

Использовать ресурсы каждого дома, чтобы и зомби остановить, и получить много удобрений — это же одним выстрелом двух зайцев!

Син Линь уставился в блестящие глаза молодого человека.

Не успел он опомниться, как тот уже сорвался с места и принялся за дело...

<http://bllate.org/book/16994/1582533>